Глава 128 Прирождённый Король (1).

- Вы пришли в правильное время. Все отправились посмотреть на принца из Созвездия, поэтому поблизости мало людей. Нам не нужно беспокоиться, что нас заметят. Ты мне нравишься, парень. – Позади жилого дома в Драконьих Облаках невысокий и крепкий мужчина обнял рукой Коэна за плечи и с улыбкой произнёс. – Даже без рекомендации Каслана, я вижу, что ты хороший юнец. Лишь люди, отслужившие своё в армии, имеют такое телосложение!

Миранда тихо следовала за ними, наблюдая за тем, как Коэн налаживает отношения с другом Каслана.

- То же самое можно сказать и о тебе! Большой Кожаный Ремень! Посмотри на свои мускулы! И не скажешь, что ты ушёл с военной службы! – Коэн рассмеялся дерзким и несдержанным смехом. – В любом случае, как ты получил это прозвище? Каслан не рассказывал мне об этом.

- Насчёт этого… это произошло, когда я служил в Часовых Ледника. – У человека, именуемого «Большим Кожаным Ремнём» изменилось выражение лица после слов Коэна. Его лицо выражало гордость. – В то время я был молодым рекрутом. Однажды во время осеннего урожая на нас ночью напали.

- О, ты был элитным разведчиком в Часовых Ледника! – удивлённо воскликнул Коэн. – Не удивительно… должно быть ты много сражался против орков?

- Не только это! – гордо рассмеялся Большой Кожаный Ремень. – После десятилетней службы в тридцать восьмом караульном отряде мы с моими братьями в общей сложности убили пятьдесят два орка!

Коэн испытал благоговение.

«Орки… Это «древние враги», сражающиеся с людьми с Варварской Эры. Они – сложные оппоненты».

- Возвращаясь к моему прозвищу… Я был на дежурстве, когда пять или шесть орков проникли на подконтрольную нам территорию, - Большой Кожаный Ремень покачал головой. – Мы встретились с одним из них в лоб. Этот сукин сын был чертовски уродлив. В нём было восемь футов роста, а его запястья были толще моих бёдер! Этот сукин сын убил трёх моих братьев, но и сам получил серьёзные ранения. Я последним остался в живых. Он так сильно меня потрепал, что у меня сломалось оружие! – Рассказывая свою историю, Большой Кожаный Ремень то и дело бил себя в грудь рукой. – В тот момент я почувствовал, что другого выхода нет. Я вытащил из штанов обычный ремень, использующийся часовыми, запрыгнул ему на плечи и… - Стиснув зубы, Большой Кожаный Ремень схватил Коэна за шею. – Вот так… я сделал узел и начал с силой его душить!

Схватившись за шею, Коэн закашлялся, чувствуя эффект от чужого энтузиазма.

- Я сидел на его плечах, отчаянно сжимая правой рукой ремень, а в левой руке держа небольшой разломанный щит. Этот сукин сын раз за разом, словно обезумев, бил меня своим молотом! – Под странным взглядом Миранды Большой Кожаный Ремень энергично потряс шею Коэна, заставив его почувствовать головокружение. – Наконец, он упал на землю, когда мой щит почти полностью разломался.

- Ах! – избавившись от головокружения, Коэн изумлённо поднял голову. – Ты не отпустил его,

не так ли? Чем больше орки получают ран, тем сильнее они становятся!

- Бинго! Братец, ты всё прекрасно понимаешь! – воскликнул Большой Кожаный Ремень, хлопнув себя по бёдрам. – Их нельзя отпускать! Об этом я узнал только потом. В тот момент я подумал, что орк перестал дышать и поэтому отпустил ремень… В итоге это чёртово животное вернулось к жизни и схватило меня за голову, начав издавать странные громкие звуки! К счастью в то время на север с проверкой приехал король. Мне помогли Гвардейцы Белого Клинка. Вовремя прибывший Каслан отрубил топором голову этому сукину сыну. К тому моменту я почти потерял сознание! С тех пор меня и стали называть «Большим Кожаным Ремнём»! Ха-ха!

Вздохнув, Коэн вспомнил свой опыт на фронте Западной Пустыни.

- Значит, ты тоже сражался против орков? – с любопытством спросил Большой Кожаный Ремень.

- Да, но это были пустынные орки, а не ледяные, - рассмеялся Коэн. – Мы были наёмниками. В бою с орками мы постоянно пригибались, атакуя их снизу или сзади.

- Это метод сражения имперцев с юга, - задумчиво произнёс Большой Кожаный Ремень. – Его нельзя использовать на Севере, потому что на морозе наши движения не могут быть достаточно проворными. На Севере лучшим методом является внезапная прямая атака. Быстро напасть и уничтожить этих тварей!

Коэн кивнул одобрительно.

- В пустыне всё по-другому. Орки хорошо переносят сильную жару и не боятся высокой температуры металлической брони. Они носят как пластинчатую, так и кольчужную броню. Я даже видел орка с бронёй, закрывающей пах! Нам помогала ловкость наносить удары в их жизненно важные органы…

Пока они предавались боевым воспоминаниям, Большой Кожаный Ремень привёл их в дом.

- О, посмотри на себя, типичная дева Севера! Высокая и сладострастная. У тебя даже красивое лицо… - Заведя ребят в дом, у Большого Кожаного Ремня засияли глаза, когда он посмотрел на Миранду. – Так как Каслан порекомендовал тебя… не хочешь здесь остаться? У нас есть несколько хороших одиноких мужчин. Они жёсткие парни, однажды служившие в Гвардии Белого Клинка…

Выражение лица Миранды изменилось. Она странным взглядом посмотрела на Коэна. Тот развёл руки в стороны, показывая, что не знает, что делать в этой ситуации.

Однако Большой Кожаный Ремень мгновенно нахмурился. Покачав головой, он произнёс:

- Забудь об этом… они недостаточно хороши для тебя. Они – негодяи и животные, не желающие работать руками на своей родине, стремящиеся к быстрому заработку. Вероятно, они не смогут позаботиться и о своих семьях. По какому праву у них должна быть такая хорошая жена как ты? – Большой Кожаный Ремень вздохнул. – Они откусят больше, чем смогут прожевать. Они даже себя прокормить не могут.

Миранда молча слушала его рассуждения.

- Ты высокая, хорошо сложенная и сильная дева Севера. Судя по нашим стандартам, ты должна

быть достаточно популярной у себя на родине. Также у тебя чистая кожа, - присев, Большой Кожаный Ремень продолжил разглагольствовать. – У меня есть три сестры, поэтому я знаю, что девушки твоего возраста импульсивны, страстны и часто не заинтересованы в мужчинах рядом со своим домом. Вы все хотите покинуть дом, чтобы встретить самого храброго и самого героичного воина, имеющего больше всего боевых заслуг. У тебя даже может будет шанс выйти за такого замуж.

Но поверь мне. Хотя мир снаружи выглядит красочным и ярким, он часто гораздо сложнее для понимания по сравнению с твоей родной землёй. Может мужчины снаружи в полной броне и выглядят красивыми, но они не такие чистые и преданные, как глупые парни у тебя дома.

Прислушайся к моему совету: вернись домой и свяжи самое крепкое платье, выкуй самый жёсткий кинжал и сплети самую красивую цветочную корону. После этого выбери самого искреннего парня из тех, кто за тобой ухлёстывает. Но не торопись его ублажать. Подожди, пусть он поступит на военную службу, чтобы закалить себя на поле боя – именно там мужчина становится тем, кто заслуживает уважения. После этого, если его чувства останутся неизменными, надень ему на голову цветочную корону и приведи его встретиться со своими родителями…

Не обращай внимания на его финансовое положение. Не обращай внимание на его семью. Главное, чтобы он был ответственным, искренне тебя любил и заботился о тебе. Будет лучше, если он будет немного тебя бояться… В наши дни ни богатство, ни благородный статус не могут компенсировать нехватку искренности.

Стиснув живот, Коэн изо всех сил сдерживал рвущийся наружу смех, наблюдая за помрачневшим лицом Миранды.

- Я постоянно говорю своей дочери, что когда вырастет, она должна выйти замуж за мужчину из порядочной семьи. Тем не менее, этот человек должен по-настоящему любить её. Я надеюсь однажды передать её в руки хорошего парня, - произнёс Большой Кожаный Ремень. Его брови внезапно нахмурились.

Коэн с удивлением смотрел на проступающее на его лице недовольство. Большой Кожаный Ремень поднялся со стула и резко выбежал из дома.

- Вы оба… Я думал, что вы отправились в город посмотреть на принца! Оказывается, вы прятались здесь!

В следующее мгновение, прежде чем два человека в доме смогли среагировать, девушка и молодой парень снаружи воскликнули от страха.

- Папа, остановись! Кевин пришёл… чтобы кое-что мне передать…

- Мистер… давайте поговорим…. Ах-ах!

В этот момент снаружи раздался устрашающий рёв Большого Кожаного Ремня:

- Кое-что передать?! Думаешь, я не знаю о чём ты думаешь, вонючий мальчишка! Проваливай! Проваливай! Держись подальше от моей Сесилии! Моя дочь ещё не вошла в брачный возраст! Если ты снова осмелишься прийти сюда… я сломаю все три твои ноги!

В окружении звуков, создаваемых курицами и собаками по соседству, Коэн с раскрытым ртом и расширенными глазами наблюдал за Большим Кожаным Ремнём – чьи действия не

соответствовали словам. После этого он встретился взглядом с Мирандой.

Они оба одновременно рассмеялись.

Продолжая улыбаться, Миранда подняла голову и посмотрела на вершину холма, где располагался Дворец Героичного Духа.

Её зрение замылилось.

«Глупые парни дома… чистые и преданные…»

…

Фалес напряжённо шёл по плиткам пола Дворца Героичного Духа.

По сравнению с простотой Дворца Возрождения, в котором минимализм присутствовал как снаружи, так и внутри, дизайн интерьера во Дворце Героичного Духа был очень противоречивым.

Некоторые секции выглядели грубыми и внушительными, например грубая резьба на каждом портике, сделанные из больших брёвен лестничные перила, а также головы животных, висящие на стенах. Однако существовало немало мест со скрупулёзной и сложной резьбой, украшающей изящные напольные плиты, потолочный купол был покрыт рисунками, а Лампы Вечности стояли в роскошных держателях.

Следы истории и времени также варьировались. Блестящая настенная плитка выглядела так, словно ей было несколько сотен лет, но в то же время было видно, что другие части обновлялись несколько лет назад.

По мнению Фалеса, интерьер Дворца Героичного Духа была похож на многослойную фреску. Новые надписи наслаивались на старые оттиски, сплетая воедино историю и настоящее время.

Однако Фалес был не в настроении восхищаться всеми этими вещами. Он пытался успокоиться, параллельно размышляя над политической системой, уникальной для Экстедта, при которой эрцгерцог становится королём.

Хотя Нувен Седьмой связался с ним при помощи Николаса и Шайлса, опыт говорил Фалесу, что жизнь полна неопределённостей и что от случайностей никто не застрахован.

Он ДОЛЖЕН быть хорошо подготовлен.

По сигналу Мирка второй принц прошёл мимо Гвардейцев Белого Клинка, стоявших прямо и смотрящих вперёд, проследовав вперёд через многочисленные галереи. В итоге он медленно вышел к овальному каменному залу без углов.

Освещение в зале было тусклым, хотя в нём и стояли шесть энергично пылающих жаровен. Помимо разгона холода, они тусклым светом освещали каменные стены.

«Снова жаровни, как у Лэмпарда… Сюзеренам Экстедта так нравятся жаровни?» Насмешливо подумал Фалес.

Глубоко вздохнув, он шагнул в каменный зал. Мирк не пошёл с ним. Вместо этого он закрыл за принцем двери.

Издалека Фалес увидел простой грубый каменный стол в центре зала. Тот имел прямоугольную форму и коричневато-чёрный цвет.

На противоположном от Фалеса конце стола сидел мужчина с седыми волосами. Ему можно было дать шестьдесят или семьдесят лет. Он носил чёрно-красный наряд и золотую корону на голове. Дизайн короны был предельно простым. Там, где обруч соприкасался со лбом, в него был вставлен тёмно-красный драгоценный камень.

Руки старика лежали на столе, но его голова была опущена. Когда Фалес появился в зале, он промолчал. Из-за большого расстояния и тусклого освещения, Фалес не мог отчётливо рассмотреть его лицо.

Тем не менее, он смог догадаться о его личности.

Мальчик проследовал к простому, но крепкому столу.

По обеим сторонам от старика сидели пятеро мужчин различной внешности и с различными украшениями. Двое сидели с левой стороны стола, а трое с правой.

Единственная черта, объединяющая пятерых мужчин, заключалась в их поведении. Когда Фалес шагнул в каменный зал, они посмотрели на него недружелюбными, практически свирепыми взглядами.

Один король и пять эрцгерцогов.

Нахмурившись, Фалес подошёл к переднему краю длинного стола. Экстедтианцы не оставили для него места. Также они явно не собирались предоставлять ему дополнительное сиденье.

«Это плохо».

Фалес сжал зубы.

Он вынужден был стоять на каменном холодном полу, встречаясь с шестью самыми могущественными и влиятельными сюзеренами Экстедта. Ко всему прочему, он был недостаточно высок, поэтому ему приходилось задирать голову, чтобы смотреть на них.

Всё это не играло ему на руку.

«Кажется, здесь не принято уважать старших и любить детей. Я словно вернулся в свои нищие дни детства».

Подумав об этом, второй принц хмыкнул про себя. Эти воспоминания помогли ему избавиться от части тревоги.

Фалес успокоился. Многочисленные опасности, через которые он прошёл, начиная с той ночи на Рынке Красной Улицы, закалили его. Он был уверен, что сможет успокоить себя за считанные секунды и придумать решение даже в самой мрачной ситуации.

«И…»

Фалес посмотрел на пятерых мужчин. Из-за того, что те сидели спинами к жаровням, их лица были скрыты во мраке. Лишь пары глаз холодно блестели в отблесках огня, оказывая на посетителя огромное давление.

Также среди них находился преступник, который в сговоре с эрцгерцогом Лэмпардом и герцогом Арунде попытался повлиять на процесс престолонаследования, дважды предпринял попытку убить принца, чем вызвал беспрецедентный кризис в отношениях между двумя королевствами.

«Преступник, чуть не приведший к войне, катастрофам и смертям… преступник, ответственный за моё текущее незавидное положение…»

Фалес незаметно сжал кулаки, смотря на пятерых людей, сокрытых во тьме.

Здесь находился лишь один его союзник, который не знал, как вести себя с ним дружелюбно.

Подняв голову, Фалес посмотрел на старика, сидящего на дальнем конце стола. Этот старик был верховным правителем, недавно потерявшим любимого сына.

Фалес не мог не обратить внимания на то, что зал был украшен флагами с эмблемами драконьего облачного копья. Лишь позади старика располагался большой квадратный камин с полкой из тёмного дерева, расположенной над ним. На полке лежало копьё странной формы, сделанное из неизвестного Фалесу материала.

Оно отличалось от древних рыцарских копий, изображения которых Фалес видел в книгах в Миндис Холе. Хотя копьё было двухметровой длины, оно не имело специальной защиты для рук, а толщина его древка была одной и той же на всём его протяжении. Место у начала копья, за которое нужно браться руками, было специально отшлифовано. Древко копья имело серебряный металлический цвет, но часть рядом с наконечником была тёмной и сияющей. Сам свирепо выглядящий наконечник имел форму пирамиды.

- Копьё Уничтожения Души.

В зале прозвучал глубокий медленный голос.

- Это было оружие Райкару. Оно является символом семьи Уолтон, а также причиной, по которой нас называют семьёй драконьего копья, - старик на другом конце стола слегка повернул голову. В мерцающем свете наконец-то можно было увидеть его лицо.

Он имел решительное лицо, изборожденное морщинами. Под серебристо-белыми волосами находились типичные для северянина черты лица: глубоко посаженные глаза, высокая переносица и хорошо очерченный профиль лица. Однако изгиб его губ содержал в себе намёк на холод.

- Говорят, что лишь Копьё Приговора из Созвездия может сравниться с ним в остроте и в уровне представляемой угрозы. Оно забрало множество жизней. За последние несколько сотен лет оно убило и ранило многих наших врагов с громкими именами, включая зловещего «Скорбящего Эрцгерцога», жестокого «Убийцу Людей» Ксиру Тёмного Грома, могущественного «Убийцу Волков» Кейру, свирепого Короля Ночное Крыло, а также странного Могущественного Мистика.

Фалес слегка нахмурился. Он внезапно вспомнил слова Каслана о старике напротив него.

«В молодости он был хорошим королём, воплощением крепкого мужчины семьи Уолтон».

Встретившись со стариком взглядом, Фалес обратил внимание на его зелёные глаза, задумавшись, были ли те частью генетики семьи Уолтон или нет. Сам он, к примеру, не

унаследовал небесно-голубые глаза Кесселя…

В этот момент он вспомнил слова Главного Мастера Ритуалов Лисции, а также слова королевы Кеи. Они обе сказали, что свои серые глаза он унаследовал от матери.

Его мысли вернулись к настоящему моменту. По его телу мгновенно пробежали мурашки.

Он смутно заметил, что в зелёных глазах старика скрываются странные эмоции. Там была угрюмость, горечь и печаль. Создавалось впечатление, что тот годами жил в отчаянии.

Опасный и ужасающий.

- Спустя сотни и тысячи лет Уничтожение Души продолжит соответствовать своему названию, - медленно произнёс старик. – Оно определённо убьёт больше людей.

http://tl.rulate.ru/book/27483/731795